Научная статья
УДК 372.893
doi: 10.17223/15617793/489/7

Исторический источник в образовательной системе высшего учебного заведения

Елена Владимировна Голубева[1]

[1]*Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*
knyazevaklio@yandex.ru

Аннотация. Актуализируется опыт применения исторического источника в ходе преподавания истории на разных ступенях вузовского образования. Предлагается образовательная стратегия, построенная на активном включении исторических источников в учебный процесс. Основными чертами данной схемы являются фундаментальность, системность и универсальность. Она сочетает в себе опыт отечественной исторической науки, педагогические традиции и современные достижения гуманитарных наук и может быть использована как для подготовки студентов на общеобразовательных курсах, так и в ходе обучения будущих историков.

Ключевые слова: историческое образование, исторический источник, источниковедение, универсальные компетенции, профессиональные навыки

Для цитирования: Голубева Е.В. Исторический источник в образовательной системе высшего учебного заведения // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 66–79. doi: 10.17223/15617793/489/7

Original article
doi: 10.17223/15617793/489/7

Historical source in the university teaching practice

Elena V. Golubeva[1]

[1] *Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation*
knyazevaklio@yandex.ru

Abstract. The current social progress demands a formation of an innovative educational system to train new generation specialists with big creativity, systematic thinking, developed leadership and communicative skills, capacities to ongoing education and self-improvement, and also high resilience. Present national challenges have made the promotion of patriotism and citizenship urgent. A valuable foundation to reach these goals in our country has always been the humanities, history in particular. The aim of this article is to demonstrate how a historical source can become a core for teaching history at different levels of university education. The author proposes an educational strategy built on active incorporation of sources in historical lessons. General features of this system are fundamentality, consistency and versatility. It combines the experience of Russian historical science, national teaching traditions and modern achievements in the humanities, and can be used for students both in general courses and in professional subjects. The first section of the article discusses special aspects of history teaching for different students of non-humanitarian professions. It shows opportunities of using work with historical sources to awake interest in history, to include students in the historical process, to introduce them to scientific procedures in history and to develop their perception of a different culture. The second section of the article explains the using of historical sources at lessons with humanitarian students. In this case, source studies promote developing not only general competencies, but also professional ones. Students learn the methodology of the humanities, practise advertency to information and interdisciplinary cooperation. The biggest third section of the article concerns work with historical sources in different stages of professional history studying. Students receive the necessary empirical base on general history subjects, theoretical and methodological knowledge on source studies, and deepen and practice professional skills in their research projects. This contributes to training versatile and adaptable professionals in education, research, management, culture, and also project development. Thus, it is increasingly clear that the intensification of source studying at history lessons is very useful for solving current problems in university education, general and professional practice in the humanities.

Keywords: historical education, historical source, source studies, universal competencies, professional skills

***For citation*:** Golubeva, E.V. (2023) Historical source in the university teaching practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 489. pp. 66–79. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/489/7

© Голубева Е.В., 2023

Постановка проблемы

Эпоха перемен и постоянное стремление информационного общества к еще более кардинальным технологическим изменениям и новациям оказывают значительное влияние на развитие научного знания всех направлений – от технического до гуманитарного. Данный процесс ставит новые задачи по формированию инновационной образовательной среды, обеспечивающей подготовку профессионалов нового поколения с богатым творческим потенциалом, системным мышлением, развитыми лидерскими и коммуникативными качествами, навыками непрерывного самообразования и саморазвития, а также высокой адаптивностью. При этом необходимо понимать, что достижение подобных результатов независимо от профиля подготовки невозможно без крепкого гуманитарного фундамента. Осознание данного факта на государственном уровне выразилось в создании и реализации национального проекта, охватившего все уровни российской образовательной системы, в котором в качестве той самой гуманитарной опоры выступают духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации, их исторические и национально-культурные традиции [1]. Современные вызовы также актуализировали аспекты, связанные с воспитанием патриотизма и гражданственности.

В данном контексте перед гуманитарной отраслью, главным образом историческим знанием, стоит практическая задача разработки образовательных и педагогических стратегий, отвечающих вышеуказанным требованиям. В рамках реализации образовательных программ в высшем учебном заведении эта работа распадается на несколько направлений или уровней: преподавание истории студентам негуманитарного профиля; поиск междисциплинарного взаимодействия исторической науки с другими гуманитарными дисциплинами и его практическое воплощение в преподавании исторических дисциплин студентам-гуманитариям неисторического профиля; поиск инновационных стратегий подготовки студентов-историков для воспитания универсальных широкообразованных специалистов, способных к осознанной профессиональной рефлексии и принятию нестандартных решений во всех возможных направлениях деятельности: педагогической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, культурно-просветительской, а также проектной и экспертно-аналитической [2. С. 3].

В этой связи наиболее важным видится обсуждение следующих вопросов: какая из эпистемологических парадигм, существующих в историческом знании, может предоставить необходимые ресурсы и возможности для осуществления подобной работы; возможно ли создание единой стратегической концепции для охвата всех указанных практических направлений; существует ли некий отечественный опыт в развитии исторического знания, к которому необходимо обратиться для решения поставленных задач.

Разумеется, современное историческое знание также не избежало кардинальных перемен в последние десятилетия, находясь в судорожном поиске тех подходов и методов, которые бы способствовали выходу из постсоветского эпистемологического кризиса и дали возможность переосмыслить как недавнее, так и более далекое прошлое исходя сугубо из принципов научности и объективности. В определенной степени данные «бои за историю» до сих пор продолжаются, и смеем надеяться, что еще принесут свои позитивные плоды. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, следует рассмотреть основные аспекты, которые наиболее важны для обсуждаемой проблемы.

В рамках развития исторической науки и высшего профессионального исторического образования при выборе ведущей исследовательской парадигмы и соответственно определенных образовательных стратегий для студентов наблюдается противоборство двух эпистемологических моделей, которые в современной историографии получили названия традиционной нарративистской истории, с одной стороны, и новой исторической науки – с другой. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки.

Первая традиционная модель во многом сохраняет свою приверженность позитивистской методологии и строго иерархична по дисциплинарной структуре. Благодаря данной модели происходит обработка и введение в научный оборот широкого круга исторических источников, накапливается и систематизируется фактологический материал, разрабатываются прикладные методики исследования, в том числе вспомогательных дисциплин. В результате создаются монументальные исторические труды, предлагающие линейные схемы сложных исторических явлений с точки зрения определенных закономерностей и относительно стандартных причинно-следственных связей. Они упрощают восприятие исторического процесса, создают некую внутреннюю логику исторических представлений у своих реципиентов, что, безусловно, облегчает историческую подготовку учащихся, а также формирование исторической памяти у интересующейся аудитории обывателей.

Между тем недостатки описываемой парадигмы, осознанные и четко сформулированные более столетия назад, несмотря на все позитивные стороны дальнейшего развития, никуда не делись. На современном этапе, в том числе в образовательной среде всех уровней, ярко выражены их последствия. Во-первых, «передача готового, уже достигнутого и многократно воспроизводимого набора знаний» в рамках нарративной логики [3. С. 74] значительно разрушает творческий потенциал учащегося. Со школьной скамьи «история преподается не как наука или научный метод, но как набор достигнутых знанием утверждений, сопровождаемых оценочными суждениями, ориентированными не на обсуждение, но на усвоение» [3. С. 74]. В результате наполненный готовыми упрощенными схемами ум студента-историка сложно перестроить и научить исследовательской и методологической рефлексии, настроенной на поиск нового знания. При этом ум обывателя, также приученный к подобным схемам, становится весьма уязвим и подвержен восприятию лженаучной исторической ин-

формации, что, в свою очередь, рождает ряд ошибочных стереотипов и отношение к научному историческому знанию как ложному. Во-вторых, приходится признать, что отношение к историческому источнику как к сухому набору фактов о прошлом, где самым важным считается выяснение его достоверности и возможности добавления сведений в создаваемый трактат, до сих пор сохраняется. Студент усваивает данную простую логику вне осмысления природы исторического источника, что приводит к уже указанным образовательным результатам. В-третьих, усложняет ситуацию продолжающаяся тенденция к специализации и дроблению исторического знания, при которой предметом исследования становится некая незначительная деталь исторического прошлого, одно определенное свойство исторического источника и т.д., которые вынимаются из общего глобального исторического контекста и досконально изучаются сами по себе. В определенной эпистемологической ситуации это неплохо – углубляет и уточняет наши знания о прошлом. С другой стороны, при построении образовательной программы в рамках нарративной логики такая узкая направленность в работе над курсовым или дипломным проектом приводит к еще большему сужению осознаваемого студентом возможного исследовательского ракурса, уходу от восприятия целостности исторической реальности и сложности при выходе на уровень системного обобщения.

Вторая модель в современной историографии обозначается как «новая историческая наука», в широком смысле включающая опыт разнонаправленных методологических поисков нескольких последних поколений историков. Ключевыми ее свойствами являются антропологический поворот, полицентризм исторической мысли, междисциплинарность, непрерывная методологическая саморефлексия. Благодаря развитию данной модели в поле зрения историков попадает большое количество ранее не осознаваемых социокультурных явлений. Каждый рядовой человек, живший когда-то в прошлом, становится признанным субъектом исторического процесса, а сама историческая реальность воспринимается многокомпонентной, многофактороной и нелинейной. Все эти тенденции позволили значительно расширить источниковую базу и актуализировать «нетрадиционные», «второстепенные», «малоинформативные» типы и виды источников, параллельно разрабатывая и уточняя прикладные методики их исследования. Среди них блок визуальных источников, устные исторические источники, источники личного происхождения и художественная литература.

В то же самое время те методологические сложности и проблемы, преодоление которых активно обсуждается мировыми и отечественными теоретиками, также в определенной степени затрудняют построение образовательного процесса студентов. Бывший абитуриент с линейными знаниями в виде упрощенных схем, попадая в среду множественных динамичных исследовательских практик, оказывается дезориентирован. Постепенно при встрече с направлениями типа новой социальной истории, истории повседневности и т.п., кажущимися наиболее «живыми» и «простыми» на первый взгляд, студент увлекается быстрыми поверхностными построениями, теряет из виду методологический фундамент и внимательное, кропотливое отношение к источнику. Погружение же его в сам контекст методологического осмысления и дискуссий ввиду сложного контекста и языка подобных работ возможно только на старших курсах и только при условии хорошей базовой подготовки. Погоня за живым и интересным результатом в ходе курсовой или дипломной работы осложняет возвращение к базовым началам и постановке правильных исследовательских вопросов. Увлечение одним исследовательским направлением и общий интерес к сугубо одной разновидности исторических источников также чреваты развитием односторонности мышления, что не способствует формированию универсальных профессиональных компетенций и навыков.

Недостатки обеих эпистемологических моделей указывают на необходимость решения конкретных педагогических задач по построению базовой профессиональной подготовки студента, которая помогала бы их преодолеть и позволяла студенту включаться в любой формат исследовательской и иной профессиональной работы. Осмысление данной проблемы за последние десятилетия привело к предложениям поменять восприятие природы самого исторического познания и отказаться от представления об истории, как «науке, которая сама создает свой объект», т.е. конструирует его. Напротив, «наиболее существенным для нового этапа развития исторического знания является последовательное введение принципа изучения истории “изнутри”, то есть выявление имманентной позиции самих участников исторического процесса, их отношения к жизни, их ментальностей и систем ценностей» [4. С. 81]. Реализация данного принципа возможна, когда мы признаем, что история есть наука эмпирическая, в ней возможно наблюдение, поскольку она обладает своим собственным эмпирическим объектом – историческим источником [3. С. 61]. Последнее привело к обсуждению основ подготовки «нового типа историка, ориентированного на практику работы с эмпирическим объектом» [3. С. 63], и формирования соответствующей образовательной модели, основанной на источниковедческом подходе [3. С. 75].

Внимание к историческому источнику и активное включение его в образовательную практику – явление для отечественной системы обучения не новое. Важность обращения к нему на занятиях по истории и культуре родной страны и края осознавалась педагогами в рамках как дореволюционной гимназической системы, так и советской школьной системы. Исторический источник становился значимой частью воспитательной, ценностно-ориентированной работы, активно использовался при формировании мировоззренческих принципов, патриотизма, идеологических установок [5–8]. Знакомство с древними вещественными и архитектурными памятниками позволяло ощутить дух эпохи и привить интерес к истории. Чте-

ние и разбор текстов источников на уроках помогали «установлению межпредметных связей» [6. С. 116], углублению и конкретизации знаний, развитию логического и критического мышления, элементарному знакомству с исследовательскими методами, а также осуществлению реализации «принципа наглядности в обучении истории» [6. С. 161].

Детальный разбор исторического либо историографического источника, занимавший порой достаточно длительный период времени (до нескольких семестров), являлся естественной, органичной частью процесса обучения студента-историка. Такие занятия на протяжении многих лет проводились в рамках общих исторических, теоретико-методологических курсов, вспомогательных исторических дисциплин и в качестве построения научно-исследовательской работы, а также отдельных кружков, бесед и научных обществ в ведущих отечественных вузах, воспитавших плеяду крупнейших ученых гуманитарного профиля: «именно университетское преподавание в классическом российском варианте давало возможность охватывать процесс развития науки в целом, обосновывать и соотносить теоретические поиски и исследовательскую практику, улавливать перспективы движения научной мысли. Именно поэтому методология источниковедения и ее преподавание в высшей школе составляют нечто единое» [9. С. 68].

Важно также понимать, что взаимодействие с историческим источником не является сугубой прерогативой профессионального исторического сообщества и не решает исключительно задачи добывания нового исторического знания, в подобное «общение» включается каждый человек с самого рождения, поскольку он изначально находится внутри определенного культурного контекста. А.С. Лаппо-Данилевский подробно описывал особенности этого процесса. Благодаря историческому источнику человек удовлетворяет свой интерес к действительности; устанавливает различные уровни своей идентичности и определяет свое место в обществе и мире; ощущает прошлое и культурную преемственность; обогащает свою духовную жизнь [10. С. 616]. Но самое главное, взаимодействие с историческим источником позволяет ему ощутить себя полноправным субъектом исторического процесса и «соучаствовать в культурной жизни человечества» [10. С. 592].

Таким образом, исторический источник является важной составляющей исторической, культурной жизни и самосознания любого человека. Современные цивилизационные сдвиги это подтверждают и требуют актуализации источниковедческого ракурса высшего образования. Создается впечатление, что именно данный эпистемологический ресурс предпочтительно использовать для преодоления озвученных выше противоречий и поставленных практических задач, решение которых распадается на несколько представленных ниже уровней.

Исторические источники на занятиях по истории со студентами негуманитарных специальностей

История как дисциплина общепрофессионального цикла является обязательной для любой негуманитарной образовательной программы, на сегодняшний день она призвана формировать одну из основных компетенций: «способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» (УК-5, ФГОС ВО 3++) [11–12]. Минимальный объем часов для ее изучения установлен в 4 зачетных единицы при контактной работе со студентами в размере не менее 80% [13]. Важным шагом к унификации и регламентации обучения истории стало недавнее утверждение Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [14]. Данный документ подтвердил принципы универсальности, разносторонности и комплексности подготовки специалистов, обозначил необходимость «углубления гуманитарной составляющей обучения», необходимого для всестороннего развития личности, и определил «формирование исторического сознания» как главную цель курса истории [14. С. 1–2].

Сама специфика студентов негуманитарных специальностей определяется, как правило, иным образом мышления, слабым интересом к истории и низкой общегуманитарной подготовкой. Аудитория отличается обыденным восприятием исторического прошлого, которое характеризуется фрагментарностью, избирательностью, восприимчивостью к мифологическим, идеологическим либо откровенно лженаучным конструкциям [15. С. 8]. Преодоление этих особенностей определило в Концепции формулировку педагогических задач курса [14], полноценная реализация которых, на наш взгляд, недостижима без широкого привлечения различных материалов, в частности непосредственной работы с историческими источниками.

Следует отметить, что формирование исторического сознания осуществимо только при наличии определенного интереса к предмету, развитие которого невозможно без соприкосновения с непосредственными остатками исторического прошлого. Исторический источник помогает преодолеть временную дистанцию между древностью и современностью, увидеть человека другой эпохи, представителя другой культуры, его нужды и потребности, сравнить себя с ним.

Кроме этого, интерес к истории вырабатывается путем включения студентов в исторический процесс через актуализацию индивидуального субъективного исторического опыта. Важным инструментом здесь также является исторический источник. Восприятие живой истории, насыщенной мыслями, эмоциями, судьбами когда-то живших людей, которые не исчезли бесследно, но оставили память о себе, выраженную в письменной, устной, вещественной либо изобразительной форме, осуществимо путем обращения к семейным преданиям, воспоминаниям, письмам, фотоальбомам, к документальным свидетельствам о возникновении и развитии родного села, города и т.п. С их помощью удается показать, насколько жизнь каждого человека, не далекого и знаменитого, а знакомого, близкого и родного вплетена в историю страны,

народа, культуры и т.д., и заложить фундамент для определения собственного места и роли в историко-культурном пространстве.

Включение студента во взаимодействие с историческим источником любого типа уже само по себе вводит его в опосредованное общение с человеком другой культуры. На наглядных, живых примерах удается показать другие, отличные от нашего, мировосприятие, ценностные ориентиры, исторические условия жизни и деятельности. Попытка понимания автора источника, стратегии его мышления и действий, способов творческой реализации дает более ясное представление о культуре прошлого и побуждает к саморефлексии. Подбор однотипных источников сходной тематики, относящихся к разным цивилизационным контекстам, позволяет произвести сравнительный обзор культурно-исторических и личностных характеристик, показать схожее и различное, проанализировать субъективное личностное восприятие ситуации. Таким образом удается в полной мере реализовать компаративистский подход, а также достичь понимания «особенностей российского исторического развития на общемировом фоне» [14. С. 4].

Понятие о научности, «объективная научная оценка существующих в историческом сознании стереотипов и мифов, причин их формирования» [14. С. 3], а также проблемный уровень осмысления исторического материала [14. С. 7] реализуются через знакомство с принципами и процедурами строго научного исторического познания на примере конкретных исторических источников в рамках ряда практических занятий. Данная работа позволяет показать природу того или иного знания о прошлом, особенности его получения, способы достижения доказательности и объективности. Выбор используемого материала в данном случае должен опираться на предпочтения и опыт конкретной аудитории, чтобы постараться максимально включить студентов в образовательный процесс. Прямым продолжением данной задачи является развитие исторической рефлексии в целом и способности определять и отличать ненаучное историческое знание в частности. Здесь возможно единое сквозное тематическое построение, позволяющее сравнить научное знание о личности/событии и его сконструированный образ в медиапространстве, исторической публицистике и т.п.

«Акцент на многонациональном и поликонфессиональном характере российского государства и социума на всем историческом пространстве» [14. С. 4–5] подразумевает активную внеаудиторную работу с опорой на кругозор, интересы и личный опыт учащихся. Через взаимодействие с корпусами национальных текстов, чтение и разбор литературных произведений, знакомство, посещение и обсуждение памятников истории и культуры, музейных коллекций предметов народной культуры и быта, художественных выставок позволяет реализовать достаточное внимание к русской культуре, национальным традициям народов и региональной истории [14. С. 5, 9–10].

Обращение к историческим источникам важно в рамках изучения древних технологий и технических знаний, соответствующих специализации студентов, при прохождении модуля, посвященному истории «определенной отрасли науки и производства» [14. С. 10]. Интерактивные занятия могут быть построены на участии в реконструкциях древних производств на экспериментальных площадках (например, металлургического, гончарного, ткацкого и др.), моделировании технологических процессов (горнодобывающего, строительного и т.п.), разборе и интерпретации текстов инженерной тематики и т.д. Вокруг конкретных исторических примеров древних инженерных, градостроительных сооружений и памятников культуры может строится и соответствующая проектная деятельность учащихся [14. С. 11].

Между тем использование исторических источников на занятиях по истории позволяет не только развить интерес, расширить кругозор и углубить понимание исторических процессов. Итоговой, основополагающей задачей курса видится развитие практических навыков применения знаний об историко-культурном многообразии и исторических судьбах российского государства и человечества в целом в социальной и профессиональной деятельности. Она реализуется на всем протяжении курса при активном включении студентов в субъектную деятельность и групповую работу. Сама учебная группа, состоящая из представителей разных семей и традиций, национальных культур, религиозных конфессий, происходящих из разных населенных пунктов, обладающих индивидуальным историко-культурным опытом и взглядами, становится тренировочной площадкой для получения знаний о другом человеке, его социокультурном и историческом восприятии, а также для отработки навыков понимания и эффективного взаимодействия с ним. При этом наличие на курсе иностранных студентов, как из постсоветского пространства, так и из дальнего зарубежья, делает подобную работу еще более наглядной и эффективной.

Таким образом, системное включение исторического источника в образовательный процесс курса истории для студентов негуманитарных специальностей является весьма эффективным и позволяет решить целый комплекс педагогических задач, которые невозможно реализовать при простой передаче и разборе готовой фактической информации даже при использовании технологий активного обучения. При этом источнико-ориентированная схема преподавания истории является универсальной и может работать с разным тематическим наполнением, в зависимости от нужд конкретной образовательной программы.

Исторические источники на занятиях по историческим дисциплинам со студентами-гуманитариями неисторического профиля

Преподавание исторических дисциплин на гуманитарных специальностях значительно шире и подчиняется задачам конкретной гуманитарной отрасли. Общие курсы истории призваны дать некий историче-

ский контекст развития общества и сформировать упоминавшуюся выше компетенцию (УК-5). Ряд образовательных программ также содержит традиционно сложившиеся дисциплины, посвященные истории объекта изучения (например, история государства и права, история религии и т.п.) и источникам его изучения (например, источниковедение истории культуры). В данном контексте источниковедческая модель построения этих курсов призвана работать по двум направлениям: общекультурному и профессиональному [16. С. 8]. Для общекультурной составляющей, которая реализуется на младших курсах в общих исторических дисциплинах, актуальны все те задачи, которые прописаны выше для негуманитарных специальностей.

Профессиональные задачи освоения курса несколько глубже и напрямую связаны с современным состоянием источниковедения как отраслью научного знания. Здесь первостепенным обстоятельством является признание его общеметодологической гуманитарной дисциплиной междисциплинарного «интегрирующего» характера [16. С. 7], поэтому важно вывести источниковедческие курсы из-под наследия позитивистских стереотипов об их «прикладном», «вспомогательном» характере, даже если они находятся в сфере неисторического образования. Для этого необходимо признать, что для всех областей знания, изучающих человека, объектом исследования является исторический источник как «продукт культуры» и «результат творческой деятельности человека» [16. С. 94]. Все отрасли гуманитарного знания в своей деятельности сталкиваются с различными типами исторических источников, работа с которыми требует серьезной теоретико-методологической и практической подготовки. Исходя из этого, к профессиональным задачам следует отнести формирование навыка конструировать факты с помощью методов источниковедческого исследования и понимать природу полученного нового знания, а также навыка рефлексии собственного исследовательского процесса [16. С. 9].

Не менее важным аспектом построения образовательного процесса у студентов-гуманитариев является взаимный междисциплинарный синтез. Включение в программу источниковедческой направленности не должно происходить по сугубо профессионально-историческому образцу, а, напротив, органично интегрировать все специальные исследовательские практики и опыт той гуманитарной специальности, для которой разрабатывается курс. Студенты должны ясно представлять, что, зачем и для чего они изучают, каковы будут результаты обучения преимущественно для их будущей профессиональной деятельности.

В целом подобная перестройка подготовки студентов гуманитарного профиля позволит готовить более осознанного специалиста, обладающего широким комплексом универсальных практических инструментов и навыков, позволяющих ему легко ориентироваться в современном информационном пространстве и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной деятельности. Междисциплинарное взаимодействие в рамках решения педагогических задач, в свою очередь, также весьма перспективно для развития отдельных отраслей знаний о человеке и для обогащения гуманитаристики в общем.

Исторические источники на занятиях по историческим дисциплинам со студентами-историками

Безусловно, работа с историческими источниками на курсах по историческим дисциплинам является неотъемлемой частью учебного процесса. На них студенты, как правило, знакомятся с корпусом источников, характеризующих определенную отрасль исторического знания, получают необходимый эмпирический опыт по разбору и прочтению классических текстов, выявляют и сравнивают исторические факты, соотносят их с современными научными взглядами на соответствующую проблематику. В рамках изучения археологии, истории первобытного общества происходит накопление знаний о своеобразии вещественных комплексов, специфике их научного описания и интерпретации, а также информационного потенциала для исследовательских реконструкций. При изучении более поздних эпох, а также спецкурсов по истории повседневности, исторической или социокультурной антропологии и т.д. происходит знакомство с аудиовизуальными источниками.

Важной частью образовательной деятельности студента-историка также является работа с историографическими источниками. В рамках изучения конкретной исследовательской проблематики через рассмотрение соответствующих работ происходит наблюдение за эволюцией научных взглядов, подходов, методик, используемых на том или ином этапе развития исторического познания.

Непосредственная работа с историческим источником в контексте определенной изучаемой темы дает возможность на конкретных примерах обсудить вопросы полноты и достоверности сведений, вопросы источниковедческой критики и специфики отражения исторической реальности источниками разного типа и вида. Разбор трудов историков позволяет научить студентов соотносить исследовательские цели и задачи с выбором научного подхода и методов, оценивать репрезентативность источниковой базы, анализировать ход и структуру исследования, определять адекватность полученных результатов заявленным целям. Следует обращать внимание студентов и на контекст эпохи, аспекты мировоззрения и научной картины мира, которые оказывают непосредственное влияние на автора источника.

При этом включение исторического источника в образовательный процесс в данном случае должно быть органичным и систематическим, а не разовым и фрагментарным, поскольку подобные практические занятия существенно расширяют источниковый, историографический, методологический кругозор студентов, формируют как первичные, так и специальные профессиональные навыки. Только при серьезной

источниковой компоненте в процессе освоения исторических дисциплин у будущего историка сформируется необходимая эмпирическая база для дальнейшего теоретического и методологического обобщения и углубления знаний на курсе источниковедения и в ходе самостоятельной научно-исследовательской работы.

Исторические источники на занятиях по источниковедению со студентами-историками

Источниковедение, наряду с методологией истории, является важнейшей дисциплиной для студентов-историков, освоение которой определяет качество их дальнейшей профессиональной деятельности. Его изучение распадается на два классических тематических блока: теоретико-методологический и фактологический (или практический). Первый подразумевает знакомство студентов с целями и задачами дисциплины, историей ее развития, ходом теоретико-методологических поисков и основными исследовательскими стратегиями. Второй блок рассматривается в традиционно сложившемся виде: происходит знакомство с корпусом письменных источников российской истории по принципу, заложенному первыми учебниками М.Н. Тихомирова и С.А. Никитина [17–21], и методами работы с ними.

Обращение к источниковедческому наследию А.С. Лаппо-Данилевского, объяснявшего историю как научную гипотезу, «при помощи которой мы объясняем эмпирически данные исторические источники» [10. С. 594], О.М. Медушевской современной отечественной школы источниковедения привело к окончательному оформлению источниковедческой парадигмы методологии гуманитарного познания, как особой эпистемологической междисциплинарной сферы исследования [9. С. 90].

Ключевым стал отказ от позитивистского восприятия исторического источника как объекта, содержащего некий набор исторических фактов [16. С. 90], что позволило уйти от ощущения сухости и безликости изучаемого предмета. В центре современного образовательного процесса находится исторический источник как цельное уникальное историко-культурное явление, включенное в канву исторического процесса и являющееся неотделимой его частью. В этом смысле исторический источник не случаен, он всегда является частью определенной системы (мировозренческой, правовой, материальной, интеллектуальной и т.д.). Он всегда антропологичен. За текстом, формой либо образом скрывается человек в широком смысле (автор, группа авторов, общество), благодаря потребностям и творческому потенциалу которого и возникает источник. Данная система координат позволяет существенно изменить характер курса и перейти к непосредственному наблюдению объективно существующего в исторической реальности эмпирического объекта.

Следующим важным шагом стало понимание того, что рассмотрение корпуса исторических источников конкретной эпохи является не просто залогом профессиональной эрудированности будущих историков и удобной формой первичного знакомства с основными видами источников и прикладными методиками их исследования. Данный ракурс, в первую очередь, является построением проекции «живой» культуры во времени [9. С. 73], поскольку каждый источник является прямым результатом ее функционирования и отражает условия и направление ее движения. Последнее позволяет рассматривать сам источник как явление динамичное, а не статичное, уделять больше внимания его природе и социальной функции, знакомить студентов с компаративными исследованиями в источниковедении.

Как уже упоминалось выше, традиционной формой для построения отечественного курса источниковедения является видовой принцип. За многие десятилетия он показал свою эффективность. Изучение видов источников позволяет студентам усвоить особую специфику видовых групп, понять принцип построения специальных методик, основанных на отличительных признаках, увидеть эволюцию вида во времени и т.д. Набор изучаемых видов источников устойчив (от летописания до источников личного происхождения) и ограничивается исключительно письменными источниками [16, 21], хотя и в данном аспекте в последние годы происходят позитивные изменения. Например, в учебниках появляется раздел, посвященный группе историографических источников [16. С. 506].

Практический опыт работы со студентами-историками действительно показывает необходимость включения в курс темы, посвященной построению исторического знания и анализа природы тех или иных исторических сочинений. Тем не менее здесь не обходится без некоторых трудностей, связанных со сложившимися ранее привычными моделями преподавания отдельных тем и построения студенческой исследовательской работы. Один из этих стереотипных тезисов гласит, что необходимо четко разделять и понимать разницу между историческими источниками и исторической литературой. Из данного утверждения следует логический вывод о том, что исторический труд источником быть не может. Последнее противоречит самому определению источника как продукта определенной эпохи, картины мира, научной доктрины, культуры в целом, с одной стороны. И вносит сумятицу в умы студентов – с другой. В этой связи особо важно тщательно построить теоретическую и практическую работу с историографическими источниками внутри самого курса источниковедения, далее – внутри курса по историографии и параллельно внутри всех уровней научно-исследовательской работы студентов.

Определенным шагом вперед также видится внимание отдельных учебных пособий по источниковедению к художественной литературе [22. С. 440; 23. С. 201]. Неприятие источников данного вида долгое время объяснялось наличием художественного вымысла, который, по мнению историков, полностью исключает наличие подлинных исторических фактов в таких произведениях. С позиций позитивистской методологии данный тезис бесспорен. Со сменой ис-

следовательских подходов удалось сместить угол зрения и вычленить те уникальные свойства источника, которые запечатлевают историческую реальность в практически неизменном виде и представляют богатейший материал для исследований. К тому же, как и любой другой источник, художественное произведение возникает в определенном историко-культурном контексте и имеет непосредственные связи с функционированием официальных общественных институтов, что в свое время привлекало внимание даже отдельных историков-позитивистов [24]. Не менее важным аспектом для изучения является особенность функционирования конкретного произведения в обществе, что также позволяет выявить его как явную, так и скрытую актуальность. В ходе реализации курса важно показать студентам тот механизм, в результате которого историческая реальность попадает на страницы художественного произведения, и как находить данную информацию и обрабатывать ее. Значительное место в этом занимает обращение не только к методам литературоведения и лингвистики, но и к опыту психологии, культурологии, философии, богословия и др. Очевидно, что источниковедческое изучение художественной литературы имеет большой потенциал для междисциплинарного взаимодействия и на исследовательском уровне.

Существенным минусом традиционного отечественного курса по источниковедению, на наш взгляд, является ограничение разбора корпуса источников исключительно письменными источниками. Развитие визуальной антропологии на отечественной почве в последние десятилетия, а также прикладные потребности архивного дела и документального учета привели к тому, что в тематический блок дисциплины была включена группа визуальных (изобразительных) источников и аудиозаписи, так называемый тип кинофотофонодокументов [22. С. 211; 25. С. 345]. В результате студент-историк получает возможность в общем методологическом контексте познакомиться с особенностями такого материала, увидеть его сходства и различия в сравнении с теми или иными видами письменных источников. Первичный обзор наиболее распространенных разновидностей существующих аудиовизуальных источников дает представление об их информационном потенциале и закладывает необходимую основу для дальнейшего изучения спецкурсов по визуальной антропологии и самостоятельной исследовательской практики.

Тематическое расширение блока изучаемых на курсе источников происходит и за счет обращения к типу устных источников. Между тем здесь необходимо как методологическое, так и методическое разделение на устные фольклорные источники и устные исторические источники. В классической отечественной работе по классификации исторических источников под устным типом традиционно подразумеваются традиционные фольклорные материалы [26. С. 196]. Тем не менее развитие гуманитарного знания последних десятилетий существенно расширило предметные границы фольклористики. Уходя от фрагментарного представления об отдельных фольклорных памятниках и изучая фольклор как цельное историко-культурное явление, существующее непрерывно и изменяющееся во времени, как некий особый механизм существования устной коммуникации, часто сопряженной с четко определенным действием, удалось выделить более поздний уникальный этап, получивший название постфольклор. Произошло осознание законов функционирования фольклорных материалов в обществах как с исключительно устной, так и с письменной традицией, что, в свою очередь, открыло возможности для изучения трансформации постфольклора из устной формы в онлайн-формат в современном обществе в новую цифровую традицию [27. С. 18]. Знакомство студентов-историков с данными исследованиями видится существенно важным для формирования системного и целостного восприятия человеческой истории, овладения знаниями о существующих методах изучения разных историко-культурных типов, овладения навыками осознанного выхода за пределы дисциплинарных границ и построения уникальной исследовательской стратегии, отвечающей современным целям и запросам. Хотя все перечисленные результаты в той же степени актуальны для изучения остальных тем источниковедения.

Устные свидетельства о прошлом, в той или иной степени проникавшие в сферу научного исторического познания, также, наконец, получили теоретическое и методологическое обоснование благодаря формированию отечественной школы устной истории. Кроме того, были осмыслены педагогические и воспитательные аспекты работы с устным историческим источником в разных образовательных ситуациях, обоснованы пути перехода от освоения «готовых» знаний о прошлом к стимулированию исследовательской составляющей, т.е. к формированию «умения добывать, обрабатывать, систематизировать и анализировать информацию» [28. С. 16]. Включение устного исторического источника в курс источниковедения позволяет познакомить студентов с новыми подходами к изучению пошлого через изучение субъективного начала истории, осмысление индивидуального и массового сознания общества определенных исторических этапов, анализ формирования исторической памяти о событиях. Практическая работа с подобным материалом, помимо прочего, дополняет понимание природы и особенностей создания и функционирования ряда письменных источников (например, личного характера и др.), знакомит с особенностями применения методов социологии в историческом исследовательском поле и процессами документирования и хранения данных.

В рамках развития и преподавания дисциплины на сегодняшний день серьезным остается вопрос слабой репрезентации и низкого уровня теоретического осмысления типа исходно электронных исторических источников. Несмотря на то что еще в начале века данная проблематика была неплохо охарактеризована и намечены необходимые направления для теоретических и практических разработок [22. С. 593–619], этот тип источников до сих пор либо полностью исключается из образовательных курсов по источниковедению

[16, 21, 23], либо изучается по касательной в рамках простой иллюстрации развития современного общества, появления новых медиа и средств социальной коммуникации [25. С. 338–343]. Безусловно, необходимо время для систематизации и проникновения нового знания в учебный курс. Тем не менее подготовка нового поколения историков уже сегодня требует формирования необходимых умений и навыков профессионального взаимодействия с цифровой средой и остро ставит задачу активного междисциплинарного взаимодействия источниковедения с цифровой историей.

Критерием выделения данного типа исторических источников является его цифровая природа: исходное возникновение и дальнейшее функционирование в цифровой среде. В ходе изучения теории источниковедения студенты знакомятся с различными традициями кодирования и передачи информации (в частности, устной и письменной), которые обусловливают появление и функционирование тех или иных видов традиционных источников на разных этапах развития общества. Целесообразно продлить данную эволюционную цепочку изучением цифровой традиции, которая также является проявлением определенного нового этапа человеческой истории и порождает новые виды источников, согласно новым потребностям общества.

Виды исходно электронных источников весьма разнообразны, ряд из них появился в ходе перехода комплекса подвидов письменных источников в новую среду (делопроизводственная документация, периодика, художественные и научные издания и т.п.). В связи с этим они могут сохранять некие традиционные черты, что, безусловно, позволяет применять к ним уже сложившиеся методы исследования. С другой стороны, не следует забывать о том, что цифровая природа документа так или иначе меняет особенности его содержания и функционирования, что является особым предметом для изучения.

Другая половина электронных источников представляет собой материалы, являющиеся порождением цифровой эпохи и новых принципов общественного взаимодействия: разные виды электронной переписки и иных форм общения, страницы в социальных сетях, новые формы средств массовой информации, базы данных, электронные каталоги и виртуальные коллекции и т.д. Среди них большинство – источники комплексного характера, совмещающие в себе письменный текст, символьный язык, аудиовизуальные материалы и др. В результате мы имеем дело с многокомпонентным материалом, требующим детального изучения каждого элемента и применения разноплановых методов из источниковедческого инструментария. Другой значимой характеристикой электронных источников является их массовость. Соответственно, возникает необходимость обращения к современному опыту обработки большого массива данных в гуманитарной сфере.

Следовательно, в ходе изучения исходно электронных исторических источников необходимо детально разобрать их природу, особенности возникновения и функционирования в обществе. Важно обратить внимание студентов на специфику сочетания универсальных процедур источниковедческого анализа и синтеза в контексте исследования электронных источников с необходимостью применения специфических методов исторической информатики для выявления и обработки исторической информации.

Другой ключевой проблемой преподавания дисциплины «Источниковедение» на сегодняшний день остается исключение из круга изучаемых тем раздела, посвященного вещественным источникам. С одной стороны, данный факт является продолжением сложившейся в отечественной науке еще в XIX в. традиции полностью оставлять вещественные источники в сфере ведения археологии, имеющей некий особый инструментарий для их изучения [29. С. 7; 30. С. 381]. С другой стороны, несмотря на признание того, что «в вещественных источниках воплощается реальная историческая действительность» [26. С. 99] и их значимость для исторических реконструкций весьма высока, что можно наблюдать на примере архитектурных памятников и нумизматических материалов [17. С. 9], в обобщающих трудах и учебниках по источниковедению они не получали самостоятельного раздела [17, 19, 31]. Вероятно, это было также связано с этапом понижения статуса обеих наук в советский период до вспомогательных исторических дисциплин, когда источниковедение призвано было разрабатывать методику извлечения фактов из письменных источников, а археология – из вещественных. Историки же, в свою очередь, должны были создавать на их основе исторические реконструкции.

В настоящее время обе дисциплины существенно изменили свой научный статус. Археология наращивает самостоятельный методологический потенциал и занимается комплексными историческими реконструкциями междисциплинарного характера. Источниковедение, как уже говорилось выше, также является общефилософской методологической дисциплиной, генерирующей материал для всей гуманитарной сферы. Тем не менее историографическое противоречие в определении предмета изучения и дисциплинарных границ относительно вещественных источников не преодолено и отражается на построении образовательных программ для историков.

Почему изучение вещественных источников в рамках дисциплины источниковедения для историков, да и других смежных гуманитарных специальностей также важно, как и остальных типов исторических источников? Во-первых, потому что вещественный источник, так же как любой другой, является уникальным явлением культуры, частью той исторической реальности, в которой он возник. Изучение его с позиций источниковедения возвращает его в единый ряд с другими типами источников и позволяет рассматривать их в едином контексте: историческом, методологическом, хронологическом и т.д. Тем более что вещественный источник, в отличие от ряда других типов, существовал на всем протяжении истории человечества.

Кроме того, фактически так называемый археологический источник – это тот источник, который получен и введен в научный оборот археологическими методами. Если древний предмет не подвергался археологизации и сохранился до наших дней естественным образом, то формально он уже не является археологическим источником, к нему не применимы специальные методы археологии и соответственно в большинстве случаев он выпадает из ее поля зрения.

Таким образом, возникает определенная методологическая и методическая лакуна, отсутствие необходимого инструментария для работы с теми объектами материального мира, которые являлись частью культуры человечества в недавней истории. Бесспорно, гуманитарные науки в ходе своего развития накапливали опыт научного исследования таких материалов: этнография, музееведение, искусствоведение, история архитектуры, нумизматика, фалеристика и др. Тем не менее каждая из них решает свои частные задачи, которые не рассматривают вещественный источник во всей полноте его свойств и проявлений. В определенный период существовала дисциплина под названием «история материальной культуры», которая, казалось, должна была решить указанные противоречия. Но ее предмет, к сожалению, был сведен к компиляции материалов археологии и этнографии с упором на изучение тех же древних обществ, а общеметодологических и методических аспектов источниковедческого характера внутри нее не разрабатывалось [32–35].

Включение темы о вещественных источниках целесообразно после ознакомления с теоретической частью курса. Как правило, на источниковедение студенты-историки приходят после усвоения ряда курсов по археологии, древней истории и имеют опыт прохождения археологической практики. В связи с этим удобно встраивать уже имеющиеся знания о вещественном источнике в общую канву курса. Студенты на этом этапе уже сами способны определить общие черты и различия между типами источников, произвести ревизию общих и специальных методов исследования и опыта смежных дисциплин по изучению вещественных источников. Важно при этом сохранить источниковедческий контекст, акцентировать внимание на особенностях природы источника и его свойств, произвести ретроспективный анализ его функционирования в культуре различных типов обществ, проследить, каким образом вещественный источник той или иной эпохи попадает в поле зрения исследователя и вводится в научный оборот. В рамках изучения темы полезно разобрать со студентами примеры существующих исследований вещественных источников из разных областей гуманитарного и негуманитарного знания, посмотреть, какие цели и задачи реализовывались и каким образом, каких результатов удалось достичь, какие свойства источника в каждом случае являлись наиболее значимыми для получения нового знания.

Таким образом, потребности современного образовательного курса по источниковедению значительно выходят за рамки предлагаемых сегодня вариантов учебных изданий по дисциплине и требуют существенного дополнения актуальными разработками из разных областей гуманитарного знания. Исключение того или иного типа источников из содержания курса существенно искажает картину развития общества. Концентрация исключительно на примерах источников по истории России также ограничивает профессиональный кругозор и развитие студентов. Для сегодняшнего молодого историка важно иметь наиболее полное представление о современных исследовательских возможностях и инструментах для эффективного выстраивания своей профессиональной траектории и решения кардинально различных и самых специфических задач. Именно с учетом этого должна строиться данная дисциплина, формируя необходимую универсальную базу профессиональных знаний и умений, предоставляя будущим специалистам многоцелевой комплекс дорожных карт, которые можно применять в любой сфере деятельности.

Исторический источник как объект изучения при написании курсовой работы по исторической специальности

Курсовая работа студента-историка является важной ступенью по овладению профессиональными навыками. С каждым учебным годом ее цели, задачи и содержание усложняются до самостоятельного законченного научного исследования по определенной исторической проблеме. Традиции и подходы к курсовой работе историков в разных вузах варьируются. В некоторых реализуется практика обязательной ежегодной смены тематики и хронологии курсовой работы, чтобы расширить кругозор студентов. В других вузах, напротив, поощряется последовательное изучение одной проблемы в ходе нескольких лет, для более глубокой проработки темы и овладения на ее примере необходимым комплексом исследовательских навыков.

Так или иначе, выбор темы исследования традиционно начинается с выявления определенной научной проблемы и изучения историографии, после чего формулируется гипотеза, происходит поиск новых источников и т.д. То есть студент и руководитель чаще всего отталкиваются от существующей лакуны в изучении той или иной темы, от определенного историографического противоречия, противоположных взглядов на то или иное событие, явление и т.п. В попытках разрешить проблему подбирается новый подход, ракурс исследования, новые методы, происходит поиск иных источников либо по-новому исследуются уже известные. Безусловно, существуют и другие варианты, но данный алгоритм наиболее общий и широко распространен, и в большинстве своем прекрасно работает.

К трудностям построения образовательного процесса по написанию курсовой работы по этому пути следует отнести слабую историографическую, источниковую и методическую подготовку студентов младших курсов. Они еще не приобрели достаточно знаний и умений для свободного творческого иссле-

довательского поиска. Данный недостаток нивелируется исследовательским опытом руководителя и пошаговой навигацией студента, что ограничивает его собственный творческий поиск, предоставляет готовый образец действий, который не всегда универсален и применим для иных ситуаций. Вариантом для преодоления данной ситуации является курсовая работа по анализу научной литературы по выбранной теме, в ходе которого выявляются точки зрения, применяемые подходы и методы, источниковая база этих исследований, обозначаются их сильные и слабые стороны и т.д. Анализ также имеет место и действительно формирует необходимые практические навыки. Однако эти же навыки по анализу научной литературы, точек зрения, подходов, методов, источниковой базы и так далее по целому ряду тем студенты приобретают в ходе практических занятий по изучаемым историческим дисциплинам. В рамках курсовой работы можно лишь расширить круг привлекаемой библиографии и произвести анализ более детально и тщательно, что, однако, не позволит достичь всех поставленных педагогических задач.

Другим решением указанной проблемы является обращение к построению исследовательской стратегии на основе источниковедческого подхода. Многолетний опыт руководства исследовательскими проектами студентов по такому пути показал свои положительные стороны. В данном случае для студентов младших курсов предлагается изначально сменить объект изучения с исторической проблемы на исторический источник. Таким образом перестраивается вся организация работы по курсовому проекту. Студент начинает исследование не с обзора и анализа научной литературы, а с первичного знакомства с историческим источником. Таким образом, его восприятие источника не перекрывается уже существующими выводами и историографическими клише, сохраняется более свежий взгляд и возможность самостоятельного творческого поиска. Процедура источниковедческого исследования включает универсальный набор исследовательских инструментов и этапов по изучению исторического контекста появления источника, проблемы авторства, выявлению конкретных целей и задач по его созданию, возможных внешних и внутренних факторов, повлиявших на форму и содержание источника, собственно анализ содержания и т.п. На всех этапах возможно освоение и применение студентом специальных методов исследования (или их отдельных элементов), применяемых для конкретного вида источников (будь это контент-анализ для материалов СМИ, формулярный анализ для делопроизводственных документов, анализ визуальных средств и образов для кино или экспериментальный метод для вещественных источников) и т.д.

Ключевыми этапами являются анализ содержания источника и источниковедческий синтез, определение информационного потенциала источника для исследований. Студент учится выявлять и воспринимать то многообразие исторических фактов, в явном и скрытом виде заключенных в конкретном историческом источнике, оценивать и осознавать всю совокупность существующих исторических проблем, с которыми этот источник связан прямо или косвенно. Таким образом, благодаря данной стратегии студент выходит на исследовательскую проблематику не через научную литературу, а посредством изучения исторического источника. Этот подход в большей степени позволяет поддерживать студенческую инициативу и стимулировать творческий потенциал личности. Задача руководителя состоит в курировании выполнения исследовательских этапов, поддержке свободного выбора ракурса изучения, помощи в освоении необходимых методик с учетом личностных особенностей и уровня подготовки студента.

На следующий учебный год курсовая работа может строиться уже на изучении историографии, связанной с разобранным источником, и осознанном выборе конкретной исследовательской проблематики, в рамках которой желает двигаться студент. Важным преимуществом источниковедческой основы первой курсовой работы является свобода в дальнейшем выходе на исследовательскую методологию для изучения собственно исторической проблемы. Отталкиваясь от источника, его внутренних и внешних особенностей, можно углубляться в любой, наиболее эффективный для определенного случая научный подход, будь то позитивистская парадигма, визуальная антропология, история повседневности, социальная история и т.д., а также переходить от одного к другому на разных этапах исследования.

Исторический источник в научно-исследовательской практике студента-историка

Последовательно выстроенная на источниковедческом подходе образовательная стратегия приводит к тому, что в ходе обучения студент-историк знакомится с корпусом источников, сопровождающих те или иные периоды истории человечества, постепенно осваивает общенаучные и специальные методы работы с ними, начинает понимать природу научного исторического знания и в итоге приобретает необходимые исследовательские навыки.

На старших курсах при построении собственной научно-исследовательской работы, написании выпускной квалификационной работы, в магистратуре студент в состоянии произвести эвристику исторической проблемы, подобрать необходимые источники и адекватно проанализировать историографию. Важно понимание взаимовлияния общественных процессов и исторических (в том числе историографических) источников, отношение к источнику не как безликому объекту, содержащему фактический материал, а как к сложному явлению, что делает исследовательский процесс более осмысленным.

Поскольку источниковедческий подход обучает постоянной рефлексии в логической цепочке исследовательские цели и задачи – исторические источники – подходы и методы исследования – новое знание, формирование источниковой базы исследования становится ключевым моментом. На данном этапе

важна методологическая поддержка студентов в виде научно-исследовательского семинара или спецкурса. Актуальным и необходимым видится совместное обсуждение студентами выбранных методов изучения конкретных тем, оценка комплекса источников, разговор об их природе: учитываются ли особенности происхождения источника при извлечении исторической информации, насколько она достоверна, как достичь достоверности и объективности получаемых выводов.

Более внимательное отношение необходимо и при построении характеристики источниковой базы в научно-исследовательской работе. Здесь важны аккуратность в использовании принципов (критериев) типологии и классификации при систематизации исторических источников, описание структуры корпуса источников адекватно выбранному научному подходу, внимание к степени изученности материалов и новизне предлагаемого исследования. Итогом данного раздела должно быть полное и логичное обоснование репрезентативности сформированной источниковой базы, ее достаточности для решения поставленных задач.

Заключение

Таким образом, становится очевидно, что образовательная стратегия, построенная на существенной источниковой компоненте, дает значительное преимущество в решении текущих задач, стоящих перед современной образовательной системой. Главными ее достоинствами являются возврат к фундаментальному познанию, системность и универсальность. Данный подход способствует достижению необходимых результатов обучения на разных уровнях и ступенях освоения исторических дисциплин: от общеобразовательного для студентов негуманитарного профиля до профессионального исторического.

Потребности общества в воспитании развитой высококультурной личности, ответственного гражданина и патриота, устойчивого к любым информационным вызовам, требуют актуализации отечественного опыта преподавания истории с широким использованием исторических источников. Предложенная модель позволяет сохранять необходимую вариативность и модульность преподаваемого материала, легко адаптировать его к нуждам конкретной образовательной программы и специализации студентов, не теряя при этом эпистемологический стержень и реализуя разнообразные педагогические задачи в полном объеме.

Интенсификация источниковедческого ракурса профессиональной подготовки студентов гуманитарного профиля и собственно историков также приносит позитивные плоды, помогая преодолевать издержки существующих схем обучения, существенно расширять кругозор, наращивать теоретическую базу и междисциплинарное восприятие, формировать необходимые исследовательские навыки и рефлексию начиная с первого курса.

Список источников

1. Национальный проект «Образование». URL: https://edu.gov.ru/national-project/about/ (дата обращения: 31.01.2023).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 46.03.01 История от 8 октября 2020 г. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/460301_B_3_12112020.pdf (дата обращения: 31.01.2023).
3. Медушевская О.М. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. Философия истории и теория исторического познания. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 820 с.
4. Гуревич А.Я. Двоякая ответственность историка // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 74–84.
5. Колпачева О.Ю. Уроки истории как средство патриотического воспитания учащихся в отечественной школе XIX–XX веков // Историко-педагогический журнал. 2014. № 3. С. 78–89.
6. Студенкин М.Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX – начала XX в. М. : Прометей, 2016. 236 с.
7. Андреевская Н.В., Бернадский В.Н. Методика преподавания истории в семилетней школе. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Мин. просвещ. РСФСР, 1947. 216 с.
8. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. М. : Просвещение, 1968. 431 с.
9. Медушевская О.М. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 4. Научно-педагогическая школа. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 665 с.
10. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. 624 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 01.03.01 Математика от 10.01.2018 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/010301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 31.01.2023).
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 03.03.02 Физика от 7.08.2020 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/030302_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 31.01.2023).
13. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.07.2022 № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025 (дата обращения: 31.01.2023).
14. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования от 15.02.2023 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/files/Концепция_преподавания_истории_России_для_неисторических_специальностей.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
15. Козлов В.П. Документальная память как один из типов исторической памяти // Делопроизводство. 2013. № 3. С. 8–13.
16. Источниковедение / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др. М. : Издательский Дом Высшей школы экономики, 2015. 685 с.
17. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1940. 255 с.

18. Никитин С.А. Источниковедение истории СССР. Т. 2: XIX в. (до начала 90-х годов) : курс источниковедения истории СССР. М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1940. 226 с.
19. Ковальченко И.Д. Источниковедение истории СССР. М. : Высшая школа, 1973. 560 с.
20. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. М. : Изд-во Рос. гос. гум. ин-та, 1998. 702 с.
21. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М. : Академия, 2012. 464 с.
22. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М. : Высшая школа, 2004. 687 с.
23. Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 236 с.
24. Черепнин Л.В. Исторические взгляды классиков русской литературы. М. : Мысль, 1968. 368 с.
25. Источниковедение : учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. 396 с.
26. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М. : Наука, 1975. 282 с.
27. Неклюдов С.Ю. Поле гуманитарного знания и стратегии исследования народной культуры // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 10. С. 11–24.
28. Щеглова Т.К. Устная история. Барнаул : Изд-во Алтайской гос. пед. академии, 2011. 364 с.
29. Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. 7. Специальные курсы. М. : Мысль, 1989. 508 с.
30. Кареев Н.И. Избранные труды. М. : Рос. политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 600 с.
31. Источниковедение истории Древнего Востока : учебник / под ред. В.И. Кузищина. М. : Высшая школа, 1984. 392 с.
32. Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. Л. : Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1925. 272 с.
33. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М. : Наука, 1964. 234 с.
34. Марков Г.Е. История хозяйства и материальной культуры (в первобытном и раннеклассовом обществе) : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 1979. 304 с.
35. Беловинский Л.В. История русской материальной культуры: учеб. пособие. Ч. 1. М. : Изд-во МГУК, 1995. 112 с.

References

1. Ministry of Education of the Russian Federation. (n.d.) *Natsional'nyy proekt "Obrazovanie"* [Education. National project]. [Online] Available from: https://edu.gov.ru/national-project/about/. (Accessed: 31.01.2023).
2. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2020) *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 46.03.01 Istoriya ot 8 oktyabrya 2020 g.* [Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's degree in the field of study 46.03.01 History of October 8, 2020] [Online] Available from: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/460301_B_3_12112020.pdf. (Accessed: 31.01.2023).
3. Medushevskaya, O.M. (2017) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 1. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
4. Gurevich, A.Ya. (2007) Dvoyakaya otvetstvennost' istorika [The Dual Responsibility of the Historian]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 3. pp. 74–84.
5. Kolpacheva, O.Yu. (2014) Uroki istorii kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya uchashchikhsya v otechestvennoy shkole XIX–XX vekov [History lessons as a means of patriotic education of students in the national school of the 19th–20th centuries]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*. 3. pp. 78–89.
6. Studenkin, M.T. (2016) *Metodika prepodavaniya istorii v russkoy shkole XIX – nachala XX v.* [Methods of Teaching History in the Russian School of the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Prometey.
7. Andreevskaya, N.V. & Bernadskiy, V.N. (1947) *Metodika prepodavaniya istorii v semiletney shkole* [Methods of Teaching History in a Seven-Year School]. Moscow: Gos. ucheb.-ped. izd-vo Min. prosveshch. RSFSR.
8. Vagin, A.A. (1968) *Metodika prepodavaniya istorii v sredney shkole* [Methods of Teaching History in Secondary School]. Moscow: Prosveshchenie.
9. Medushevskaya, O.M. (2017) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
10. Lappo-Danilevskiy, A.S. (2006) *Metodologiya istorii* [Methodology of History]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Territoriya budushchego".
11. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2018) *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 01.03.01 Matematika ot 10.01.2018* [Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's degree in the field of studies 01.03.01 Mathematics of January 10, 2018]. [Online] Available from: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/010301_B_3_15062021.pdf. (Accessed: 31.01.2023).
12. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2020) *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 03.03.02 Fizika ot 7.08.2020* [Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's degree in the field of study 03.03.02 Physics of July 8, 2020]. [Online] Available from: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/030302_B_3_31082020.pdf. (Accessed: 31.01.2023).
13. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2022) *On Amendments to the Federal State Educational Standards of Higher Education. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 662 of July 19, 2022*. [Online] Available from: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025. (Accessed: 31.01.2023). (In Russian).
14. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2023) *Kontseptsiya prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh spetsial'nostey i napravleniy podgotovki, realizuemykh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya ot 15.02.2023* [The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education of February 15, 2023]. [Online] Available from: https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/files/Kontseptsiya_prepodavaniya_istorii_Rossii_dlya_neistoricheskikh_spetsial'nostey.pdf. (Accessed: 26.04.2023).
15. Kozlov, V.P. (2013) Dokumental'naya pamyat' kak odin iz tipov istoricheskoy pamyati [Documentary memory as one of the types of historical memory]. *Deloproizvodstvo*. 3. pp. 8–13.
16. Danilevskiy, I.N. et al. (2015) *Istochnikovedenie* [Source Study]. Moscow: HSE.
17. Tikhomirov, M.N. (1940) *Istochnikovedenie istorii SSSR* [Source Study of the History of the USSR]. Vol. 1. Moscow: Gos. sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo.
18. Nikitin, S.A. (1940) *Istochnikovedenie istorii SSSR* [Source Study of the History of the USSR]. Vol. 2. Moscow: Gos. sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo.
19. Koval'chenko, I.D. (1973) *Istochnikovedenie istorii SSSR* [Source Study of the History of the USSR]. Moscow: Vysshaya shkola.
20. Danilevskiy, I.A. et al. (eds) (1998) *Istochnikovedenie: Teoriya, istoriya, metod. Istochniki rossiyskoy istorii* [Source Study: Theory, history, method. Sources of Russian history]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
21. Golikov, A.G. & Kruglova, T.A. (2012) *Istochnikovedenie otechestvennoy istorii* [Source Study of National History]. Moscow: Akademiya.
22. Sokolov, A.K. (ed.) (2004) *Istochnikovedenie noveyshey istorii Rossii: teoriya, metodologiya, praktika* [Source Study of the Recent History of Russia: Theory, methodology, practice]. Moscow: Vysshaya shkola.
23. Rusina, Yu.A. (2015) *Istochnikovedenie noveyshey istorii Rossii* [Source Study of the Modern History of Russia]. Yekaterinburg: Ural Federal University.

24. Cherepnin, L.V. (1968) *Istoricheskie vzglyady klassikov russkoy literatury* [Historical Views of the Classics of Russian Literature]. Moscow: Mysl'.
25. Sirenov, A.V. (ed.) (2015) *Istochnikovedenie* [Source Studies]. Moscow: Yurayt.
26. Pushkarev, L.N. (1975) *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoy istorii* [Classification of Russian Written Sources on National History]. Moscow: Nauka.
27. Neklyudov, S.Yu. (2008) Pole gumanitarnogo znaniya i strategii issledovaniya narodnoy kul'tury [The field of humanitarian knowledge and strategies for the study of folk culture]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. 10. pp. 11–24.
28. Shcheglova, T.K. (2011) *Ustnaya istoriya* [Oral History]. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy.
29. Klyuchevskiy, V.O. (1989) Sochineniya [Works]. Vol. 7. Moscow: Mysl'.
30. Kareev, N.I. (2010) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Ros. politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
31. Kuzishchin, V.I. (ed.) (1984) *Istochnikovedenie istorii Drevnego Vostoka* [Source Study of the History of the Ancient East]. Moscow: Vysshaya shkola.
32. Got'e, Yu.V. (1925) *Ocherki po istorii material'noy kul'tury Vostochnoy Evropy do osnovaniya pervogo russkogo gosudarstva* [Essays on the History of the Material Culture of Eastern Europe before the Founding of the First Russian State]. Leningrad: Izd-vo Brokgauz-Efron.
33. Yakobson, A.L. (1964) *Srednevekovyy Krym. Ocherki istorii i istorii material'noy kul'tury* [Medieval Crimea. Essays on the history and history of material culture]. Moscow: Nauka.
34. Markov, G.E. (1979) *Istoriya khozyaystva i material'noy kul'tury (v pervobytnom i ranneklassovom obshchestve)* [History of Economy and Material Culture (In primitive and early class society)]. Moscow: Moscow State University.
35. Belovinskiy, L.V. (1995) *Istoriya russkoy material'noy kul'tury* [History of Russian Material Culture]. Pt. 1. Moscow: Moscow State University of Commerce.

Информация об авторе:
Голубева Е.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия). E-mail: knyazevaklio@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:
E.V. Golubeva, Cand. Sci. (History), associate professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: knyazevaklio@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023;
одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 30.04.2023.

The article was submitted 03.02.2023;
approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 30.04.2023.